

ЯНЫШЕВА ОЛЫГА

"ТЫ БУДЕШЬ МЕНЯ
СЛУШАТЬСЯ!"

ИГРАЙ!

ЦИКЛ
"DIVA" 4

18+

Ольга Янышева

Играй!

<https://litres.ru/70076395>

SelfPub; 2023

Аннотация

Есть люди особенные: талантливые и яркие, словно солнце, своим светом привлекающие внимание окружающих.

Но что делать, если твой талант привлёк не того?

Куда бежать, если социопат решил сделать тебя идеальной?

«Никуда!» – поняла я в один момент, когда попытка укрыться в другой стране чуть не закончилась трагедией.

И тут же совершила другую ошибку – влюбилась в хорошего парня без разрешения своего «Мастера».

Пожар, как один из видов наказания, выжиг меня дотла, несмотря на то, что в горящем доме погибла не я.

Угроза жизни близких всегда приводит в чувство.

Как спасти тех, кто тебе дороже жизни?!

Правильно! Стать ИДЕАЛЬНОЙ для сумасшедшего!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	48
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	68
Глава 10	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ольга Янышева

Играй!

Пролог

Все персонажи романа «Играй!» являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми – случайно!

«Какая же она красивая...»

Стоять вдали от неё и не иметь возможности дотронуться – это то ужасное состояние, от которого Мастер скоро собирался избавиться.

Скоро, очень скоро эта прекрасная принцесса будет Его огранённым сверкающим бриллиантом!

«... жаль только сейчас она плачет...» – мрачно подумал человек. – «Непрерывный поток слёз портит идеально светлый цвет лица Виктории... но наказывать её за это страдание я не буду...» – Мастер, наблюдающий за процессом похорон отца девушки в рядах огромного количества народу, на какую-то секунду недовольно нахмурился, а потом его мимические морщинки разгладились, являя миру приятного интеллигентного человека, о пристрастиях к идеалу имеющего, по мнению его приятелей, весьма пространственное понятие. – «Но это не так! И мой Бриллиант об этом знает...»

Мастер смотрел на девушку с той любовью, понять которую обычному здравомыслящему человеку не дано.

Он выбрал её из тысячей знакомых и миллиона незнакомых прохожих... услышал, как она играла на скрипке и в нём что-то открылось... «вдохновение» – так бы сказал художник или скульптор. Наверное, именно это причастие к творчеству великих гениев Ему так хотелось ощутить на себе, иначе как объяснить его стремление сделать её ещё лучше?!

Глубоко вздохнув, Мастер растворился в толпе, опять надевая личину обыденности, превращаясь в образ, поддерживаемый годами.

Никто не знал его настоящей сути! Только она... его хрупкая, красивая Виктория, которую он хотел сделать своей личной Победой!

Вика Ташкевич, по мнению самой девушки, была средне-статистической молодой женщиной, в возрасте 23 лет. Облик светлого ангела, так часто рисуемого любителями фэнтези, портил лишь скверный характер Виктории, от которого, впрочем, сейчас ничего не осталось. Лишь личное горе воцарилось в её душе, когда самый надёжный мужчина её жизни погиб, оставив её с мамой наедине с опасностью.

Невысокая блондинка с выразительными голубыми глазами, которые сейчас были мутными от слёз, не позволяла себе моргнуть, держа за руку родительницу, рыдающую в голос над ямой, куда опускали гроб с её мужем.

Отец Виктории погиб, исправляя её ошибку, поэтому эта

вина легла девушке в душу, опустившись на дно личной пропасти в образе камня.

«Теперь всё изменилось...» – стучало набатом в голове блондинки. – «Теперь за меня некому заступиться... Я сама не позволю заступиться за себя! Между мной и Мастером больше не останется третьих лиц!»

Неизвестный мужчина, объявившийся несколько месяцев назад, как поклонник её музыкальной карьеры, перешёл от забавных перечислений составляющих её вздорного характера к ужасным поступкам, целью которых было становление идеальной личности девушки!

Почему?!

За что!?

Разве то, что ты слишком долго спишь, должно кого-то волновать!? Или то, что не даёшь себя и своих близких в обиду!?

Последней каплей стало то, что парня, которого Вика полюбила, этот ненормальный маньяк не одобрил. Вот тогда посыпались реальные угрозы!

Разве это достаточная причина постороннему, совершенно неизвестному тебе человеку, чтобы он пошёл на убийство твоего близкого?!

«Нет! Конечно, нет! Он просто ненормальный!!!» – думала Вика несколько месяцев назад, в душе не веря до последнего, что тот бред, что нашёптывал ей чокнутый псих при очередном звонке с неопределённого номера, может вопло-

титься в жизнь!

Да, сначала Ташкевич не восприняла эти угрозы, как что-то стоящее, но потом жутко испугалась, когда стреляли в её лучшую подругу, объяснив это тем, что подобная мера – её наказание, в наступлении которого никто, кроме одной Вики, не виноват!

Ташкевич рассказала обо всём папе.

Сотрудник СБР, кем являлся Ташкевич Роман Иванович, сравнительно молодой и перспективный начальник отдела, со своим напарником быстро нашли стрелявшего. Им оказался бывший парень блондинки.

Дмитриев Александр... мажор, извращенец и ушлёпок.

Да, стрелял он, но один ли?

Когда парня нашли повешенным в тюрьме при загадочных обстоятельствах, сомнения закрались к Вике. Как оказалось, неспроста!

Стоило только вновь начать встречаться с Макаровым, как объявился Мастер, видимо, решивший, что отсиживаться на дне – достаточно глупая затея.

Он украл племянницу, приказав своё излюбленное: «Играй! Играй, пока девочку не спасут, иначе ты её никогда больше не увидишь!!!»

Похороны прошли для Вики, как в тумане.

Девушка до сих пор не могла поверить, что её, всегда такой сильной и невероятно умной папа больше не встретит её улыбкой... или укоряющим взглядом. Ташкевич не могла

поверить, что сотруднику СБР удалось привести спасателей! Удалось спасти свою внучку! Но спасти себя... Она не верила, что он погиб!

– Вика? – позвала девушку мама, когда их дом опустел, не оставив никого, кроме самой Вики и Марины Ташкевич, новоявленной вдовы, едва справляющейся со своей потерей... и то, только ради своих дочерей и внучки.

– Да, – прошептала Вика, только сейчас заметив, что сидит на полу.

– Там Антон. Он хочет поговорить...

Макаров Антон, ставший причиной её наказания.

Вика не винила судьбу. Её винить чревато. Вика просто любила... а теперь, не знала, что с этой любовью делать – ведь она под запретом!

– Скажи, пусть уходит.

– Вика...

– Мама. Я устала. И ты устала. Давай просто поспим?

Родительница, чей копией виртуозная исполнительница была, горько усмехнулась, но понятиливо кивнула.

– Хорошо.

Едва за матерью закрылась дверь, Вика поднялась на ноги.

«Я подчинюсь Ему! Брошу Антона! Стану идеальной... но только для того, чтобы понять, кто он! И тогда, я убью его! Отомщу за себя, за ребят... за папу...» – стиснув челюсть, снова боясь моргнуть, чтобы новая порция слёз не расчертила солёные дорожки по её лицу, молодая женщина с трудом

сглотнула горечь, скопившуюся у неё во рту, и проследовала в кабинет отца.

Впереди её ждала особенная подготовка.

Глава 1

Ташкевич Виктория

Я понимала, что сплю. Понимала, что вижу самые жуткие часы моей жизни. Хотела проснуться, но не могла...

Мне было холодно... пальцы посинели на январском морозе, но это и неудивительно! Играть на фортепиано во дворе заброшенного особняка, который мама с папой на мою голову приобрели...

Возмущений не было. Внутри меня вообще не осталось ни одной мысли, кроме как ледяного страха.

«Господи! Пусть они найдут Киру и Диму!» – молилась про себя, пребывая в шоке от похищения маленьких детей и их взрослой спутницы. – «Это моя вина, что их похитили!» – корила себя в случившемся, потому как маньяк, сделавший это – мой личный сталкер!

Разве кто из нас предполагает, что в один из дней объявится кто-то, считающий себя Мастером? Есть такой, кто ожидает, что его посчитают идеальным... почти безупречным? Всего чуть-чуть коррекции – и му не будет равных в этом мире!?

Нет! Конечно, есть люди, которые с рождения себя считают таковыми, но это другая болезнь! Я болела ею, пока не поняла, что мои родители самые лучшие, а удочерённая ими двоюродная сестра – самая что ни на есть родная! И не важ-

но, что родители у нас с Наташей разные!

«А теперь, выходит, что я её подвожу! Влюбилась в парня, на которого одобрения не получила от своего Мастера... и он теперь меня наказывает, украв маленькую племянницу! Нет! Теперь я буду его слушаться! Чтобы он не сказал! Пока он на свободе! Пока мой папочка не поймает этого ублюдка!!!»

Почувствовав, как моего плеча кто-то коснулся, резко повернула голову.

«ПАПА! Они здесь!»

Ташкевич Роман Иванович – сотрудник СБР, тревожно заглянул мне в глаза, быстро оценив обстановку.

– Милая...

Я не переставала играть. На глаза набежали слёзы, когда я увидела и дядю Сашу, и Андрея с его отцом.

– Папа... наконец-то! Спасите их! Найдите... они где-то тут... – яростно зашептав заметила, как чета Зверевых вздрогнула от ужаса. Конечно! Ведь их наследник сейчас где-то там... с моей племянницей и подругой-заложницей!

Мужчины кинулись искать детей, рассредоточившись по всему участку: кто побежал в хозпостройки, кто в дом... папа стоял возле меня. У него будто ноги отказались идти.

– Вика, – ласково позвал меня папа, что-то намереваясь сказать важное.

– Нет! Папа найди Киру! Как я буду Наташе в глаза смотреть!? Пожалуйста!

– Остановись, родная. У тебя пальцы уже синие...

– Если перестану играть – они умрут. Так сказал Он. Пока вы не покажете мне Киру, Яну и Диму, я буду играть!

Папа вздрогнул, отмирая. Дядя Саша потащил его в дом. Время бежало слишком быстро! Необходимо их найти как можно скорее! Неизвестно, в каких условиях их держит этот социопат!

Через время появился Дмитрий Леонидович – богач, миллионер и жуткий сноб, представляющий из себя невероятно умного мужчину, с которым лучше держать нейтральную позицию, чем ругаться.

– Сын! – крикнул со стороны двора Зверев-старший, призывая Андрея к вниманию. – Ничего. Идём в дом. Видел? Наверху горел свет? Уверен, оперативники-идиоты именно там...

– Отец! Нашёл время! – поморщился Зверь, нахмурившись. Презрение его отца к правоохранительным органам знали все.

– Я тебе точно говорю! Надо идти в подвал!

Я заиграла самую простую для меня «Лунную сонату», которую могла исполнять даже с закрытыми глазами. Сейчас моё внимание было приковано только ко входу в трёхэтажный, заброшенного вида особняк, куда ушли все мужчины на поиски двух детей и Яны Дементьевой – нашей наставницы и идейной вдохновительницы танцевальной студии «DIVA».

Не прошло и десяти минут, как двери распахнулись, вы-

пуская из своего плена Андрея с двумя детьми на руках.

Я облегчённо выдохнула, замирая пальцами на клавишах.

Словами не передать, какое счастье было увидеть живых и невредимых детей!

Поднявшись со стула, с удивлением отметила, как что-то щёлкнуло.

– НЕТ! ИГРАЙ!

Я не успела и рта раскрыть, как бахнул взрыв.

Такого ужаса, что воцарился во мне при виде падающих на снег людей, ни одному фильму не передать!

Ударная волна вытолкнула всех, кто стоял на пороге, хотя бы как-то заглаживая последствия от невыполнения приказа Мастера.

«Он сказал играть, а я не послушалась...» – стучала одна единственная мысль в голове, повергая меня в свой личный кошмар.

– Дима, ты цел? – прокричал Андрей, осторожно проверяя своего сына на повреждения.

– Да, папа. Кира, не плачь, – девочка прижалась к куртке Димки, дрожа и поскуливая, как щенок. – Нас спасли.

– Хочу к маме...

– Скоро. Скоро... увидишь и маму, и папу... – успокаивающе шептал мужчина, прижимая двух детей к себе, затравленно всматриваясь в меня, едва его отец пошевелился в сугробе, рядом с Дементьевой.

А всё потому, что мне своего отца уж не увидеть!

«Он там! Он остался там!!!» – истерично шлёпнувшись на колени... засмеялась, теряясь в реальности.

– Вика... Вика! Вика, очнись!

С трудом разлепив веки, благодарно посмотрела на встревоженную маму.

– Опять, да? Тебе снова сняться кошмары?

– Нет, мамочка, – выдохнула прерывисто, не желая беспокоить женщину. Она с таким трудом пришла в себя, со дня той трагедии!

– Ты мне врешь? Я же вижу, что да! Вик, может обратимся к хорошему психологу?

«Спасибо, что не к психиатру! Меня только в клинике закрыть осталось для полного счастья!»

Уж этого допустить никак было нельзя. Я слишком мало сделала за тот месяц, что прошёл после похорон!

Одна радость – эта сволочь не звонит... и то, в силу последних решений – это весьма сомнительное достижение. Как я смогу вычислить его из сотни своих знакомых!? В том, что он среди них, я была уверена. Слишком много этот ублюдок знает про меня. Каждый мой шаг ему известен, а это возможно только при тотальной близости.

Конечно, думать на стритрейсеров и подруг я отказывалась, но, в связи с серьёзностью обстоятельств, и помимо друзей хватало знакомых.

Их количество у меня, как у человека достаточно общительного и известного в творческих кругах, где тусы и вер-

сус батлы стритдэнсеров, да и просто певцов – моя непосредственная работа – иногда зашкаливало. Да – игра на скрипке или фортепиано, в век блогов, персональных сайтов, стандартных страниц на ютубе... ну и остальных продуктов интернета, достаточно заслуженная должность.

Звуковой режиссёр – это весьма денежная профессия, особенно, если ты видишь новую музыку практически во всём, ловко перекладывая её на ноты.

В общем, моя популярность сейчас конкретно сбивала... а это плохо. Мне надо сузить круг, где эта падла прекрасно прячется.

– Вика? – голос мамы дрогнул.

Вынырнув в реальность, заметила, как на ресницах моей копии, только на несколько десятков лет от меня старшей, висят капли слёз.

– Мамочка, – улыбнулась, притягивая женщину к себе, как можно искреннее изображая безмятежность, – всё хорошо, правда. Просто мы с тобой потеряли очень хорошего человека, которого безумно любили. Это не проходит так быстро. С этой потерей нужно свыкнуться. Думаешь, я не слышу, как ты сама ночами плачешь? Ну... – мама всхлипнула, прижавшись ко мне всем телом. – Видишь? Ты тоже страдаешь. И сны у тебя точно такие же, как и у меня – кошмарные. Одна радость, ты взрыва не видела... – резко замолчав, тяжело вздохнула, поняв, что перегнула палку.

Мама заплакала в голос.

– Викуся, как же нам жить теперь!?! Мне кажется, что вот-вот дверь откроется, и мой Рома войдёт в дом, как всегда уставший после смены. Для меня ничего не представляет радость... я просыпаться не хочу...

– Здрасьте! – вскинула голову, встряхнув Ташкевич Марину – владелицу студии красоты, куда женщина не ходила слишком давно, по ходу.

«Кстати!»

– Ты офонарела, мам!?! А как же мы?! Ладно я! Я у тебя сильная, но ты о Наташке подумала!?! А Кира! Дедушки девочку лишил какой-то задрот, так ещё и ты подобными мыслями свою голову забиваешь!

Мама побледнела, но я не стала жалеть её. Жалость – это зло! Жалость нужна только тем, кто вот-вот умрёт. Про жалость к самой себе я вообще молчу! Это путь к саморазрушению!

– Прости, Викуля. Я... я сама не знаю, что на меня нашло.

– Зато я знаю.. и понимаю. Это нормально. И мне, и тебе тяжело. Так же тяжело Таше... даже Руслан подавлен. Кира – маленькая девочка. Пять лет. Она толком после похищения ничего не помнит. Гибкая детская психика – вещь! Нам же дана память... – радуясь, что мама не видит моего лица, снова свернувшись клубочком, положив свою голову мне на колени, злорадно улыбнулась.

«... и это хорошо! Именно эта особенность взрослого организма оправдывает моё желание мстить! Только оно поз-

воляет мне сомневаться в адекватности пары страниц Библии... я о тех, где щёку подставляют своим обидчикам. Хрен им, а не щека! Память нужна для того, чтобы помнить! Помнить ошибки, помнить опасность, избегая острые углы стола... помнить угрозы. А вот то, как мы этим знанием распоряжаемся – это я называю «верой» и «характером»!

– Вик... а что скажешь на то, чтобы поехать куда-нибудь отдохнуть... не о море... нет. Просто... по старым местам... В Калининград? Туда, где мы жили, пока не переехали в Москву?

– Отлично смотрю. Тебе это пойдёт на пользу. Скажу Руслану. Вам надо развеяться. Пусть берёт и Ташика с Кирой...

«Беременной сестрице лучше быть подальше во время моих выкрутасов. А без них не обойтись... мне нужно спровоцировать Мастера на ошибку. Будет просто замечательно, когда привычное наказание – «угроза моим родным» – будет ублюдку недоступна!»

– А ты? – мама тревожно заглянула в мои глаза, поэтому пришлось снова надеть маску «милая девочка Вика».

«Ещё чуть-чуть и сама маньячкой стану!»

– А у меня работа. Мотодром только что открыли, а я работаю там звуковиком. Постоянные концерты... только в этом месяце запланировано более шести концертов популярных рэперов и двух рок-групп. У них, конечно, свои специалисты, да только аппаратура моя! Ты же знаешь... она стоит бешеных денег.

– Да. – Мама погладила меня по щеке, в моему изумлению вытирая дорожки слёз. – Ты у меня умница.

«... и очень плохая актриса!»

– Лерочка была права, – вспомнила мама подругу Таши и мою. Одну из лучших. Именно Воропаева сделала мою карьеру, уговорив бросить микологию и стать на путь творчества... если бы я имела моду обвинять в происходящем со мной дерьме посторонних, то именно Лера была бы на первом месте в списке виновных. Именно из-за её советов я стала музыкантом, вспомнив все года учёбы в школе искусств... и меня заметило это чудовище. – Ты у меня – Талант!

Я вздрогнула, отстранившись от женщины.

– Да, – шепнула тихо, поправляя подушку. – Давай спать... только четыре утра.

– Хорошо... спокойной ночи... или утра. Я рядом.

Едва мама ушла, я оглядела комнату.

Ящеров Руслан – муж моей сестры, предлагал оставаться в его особняке, но мама, да и я, отказались. Нам тяжело давалось общество людей, пусть эти люди так же разделяли наше горе. Нет. С такими потерями лучше справляться самой. Возможно это ошибка, но мне такое решение помогло быстро прийти в норму.

Возвращаться в Москву мама наотрез отказалась, мотивируя своё упрямство тем, что всё там будет напоминать ей о папе, а она пока к этому не готова... Именно поэтому мы с удовольствием приняли предложение Смирновой Кати,

предложившей нам свою однокомнатную квартиру.

– Фух! Дерьмо собачье, а не жизнь, – поднялась с кровати, приняв упор лёжа, начиная считать количество отжиманий.
– Раз...

Глава 2

Мало кто знал, но папа – агент внутренней безопасности огромной страны, не только пылинки с меня сдувал!

Я, наряду со всеми его вояками, которых он дрочил ещё в Калининграде на очередных учениях, занималась стрельбой, физической подготовкой и прочей спецподготовкой. Тогда о папиной карьере в Москве ещё речи не шло.

Мне было пятнадцать лет... помню свой кошмарный сексуальный опыт... с дружкой моей сестры, которой я хотела доказать, что её ухажёр – полное дерьмо.

В общем, вспоминать те времена тоже не сильно хочется.

После случившегося я вынесла для себя два урока: не стоит совращать мужчину, надеясь на скорый приход человека, которому вы хотите что-то доказать – он может не прийти, и тогда бедная пятнадцатилетняя идиотка получит заслуженное. И второй: надо заняться физическими нагрузками, потому что даже парень-доходяга априори сильнее девушки. Чтобы дать ему достойный отпор и не выглядеть слабым глупым котёнком, которого тыкают в его же «дела», мало быть подтянутой. Нужно знать слабости мужчин.

Это меня и привело в солдатский лагерь.

Да, я никому не сказала, понимая, что кроме угрызений совести и кошмарного чувства стыда я больше ничего не почувствую, но на папу надела конкретно.

Роман Иванович (пусть там, в Раю, Боженька предоставит папочке самую мягкую перинку) был грозным мужчиной только на людях. Дома же я и Таша вили с него верёвки.

«В тот раз было так же...» – руки уже дрожали, когда в соседней комнате тихо заработал телевизор, оповещая меня о том, что маме так же не спиться.

Перевернувшись на спину, сцепила руки за головой, принимаясь качать пресс.

«Надо бы купить грушу боксёрскую...» – со времен тех тренировок прошло не так много времени, ведь папа, пока семья не переехала в Москву, не прекращал меня брать на учения, держа в тайне от мамы наши занятия, но форму я всё равно умудрилась потерять, живя в Голливуде вместе с половумной сестрой, сбежавшей от любви всей её жизни... ещё и беременной! – «Мдааа... не мне судить. Я не лучше. Сейчас с Макаровым поступаю так же – отталкиваю мужика, толком не объясняя причину!» – живот заболел, но я продолжала подниматься, касаясь локтями ног, согнутых в коленях.

Бросив взгляд на часы, убедилась, что времени на тренировку потрачено прилично. Полчаса и нужно быть на работе, потому что день предстоял мне тяжёлый. Первый из шести концертов выпадал именно на сегодняшний день.

Когда вышла из спальни, мамы в зале не обнаружила. Зато унюхала сногшибательный запах бекона и яиц.

«Ммм...» – застонала мысленно, шустро юркнув в ванную комнату, чтобы наскоро ополоснуться под струями тёп-

лой воды. – «Поесть надо плотно... чтобы снова не подвергнуться желанию Антона – вместе пообедать! Блин, с его настойчивостью нужно контейнеры с едой носить на работу, иначе я совсем обессилею!» – придя к выводу, что Макаров не отстанет от меня, пока я не предоставлю ему уважительную причину его слишком преданного воздержания, которое длится уже месяц со дня моего дня рождения, будь он проклят, уныло закончила собираться.

– Детка, – появилась в дверях мама, улыбаясь своей особой нежной улыбкой, видя которую папа всегда был готов горы передвинуть и моря развести руками, – завтрак готов... идём?

– Да. Идём.

Пока закидывала в себя невероятно вкусный омлет, разглядывала родительницу, не зная с чего начать, чтобы реально отправить и маму и Ташу со всем её семейством вон из Питера. Они мне реально будут мешать. Лучше, когда этой сволоте нечем меня будет шантажировать. С Макаровым отдельная история... уж что-что, а как задеть мужское эго, отвадив ухажёра куда подальше, я точно знаю.

«Жалко только, что с маньяком так легко в своё время разобраться не смогла...» – мрачно констатировала факт, залпом выпивая горячий кофе.

– Мамочка... – начала быстро, стараясь преподать идею так, чтобы она шла именно от самой мамы... не выглядя при этом подозрительно. – Ты ещё раз подумай на счёт Калинин-

града. У тебя там подруг столько осталось... тётя Зоя... тётя Света... Таше с Кирой тоже не помешает прогуляться по памятным местам нашего детства. Уверена, Ящер оценит возможность просто отдохнуть. Насколько я знаю от Яночки, Русик уже пять лет в отпуске не был...

– Я не хочу тебя оставлять одну, – выдавила из себя мама, стыдливо потупив взор.

– Что ты?! Глупости какие! Когда это я одна была?! Воокруг меня столько народа всегда...

– И это чудовище... его же не поймали, – губы у мамы задрожали. Сжав их в тонкую линию, женщина сурово посмотрела на меня. – Ты себе не представляешь, как я его ненавижу! Голыми руками бы придушила!

«Ещё как представляю, мамуль!» – хотелось ответить родительнице, но я лишь встала из-за стола и задвинула стул.

– Не думай о нём. Это работа правоохранительных органов.

– Да их попытки бестолковые только сильнее всё запутывают! Вообще не пойму, как можно, в век технологий, тыкаться в пустоту, так и не найдя сумасшедшего ублюдка!!!

– Помнишь, папа говорил, что возможно Мастер продвинутый айтишник? Если так, то век технологий в помощь идёт не только следователям и опергруппе. Не думай об этом, хорошо. Ты – папина «нежная фиалочка», – вспомнилось мне ласковое прозвище отца, которым он часто величал маму Марину. – Тебе эта грязь не нужна. Знаешь, мне кажется, –

немного позволила себе откровенности, по-настоящему так считая, – Мастер сам в шоке от произошедшего. Нет, – заметила ошарашенный взгляд Ташкевич Марины, которая от меня даже шаг назад сделала. – Я его не оправдываю, ничего такого не подумай. Просто... я была достаточно послушна... этот ушлёпок знал, что я буду выполнять его приказы. Единственное, он не думал, что спасающих приедет столько. Было бы один-два – жертв его похищения вывели бы эти люди. И! Даже если бы я встала со стула-детонатора, они все, максимум, вылетели на снег с порожков, как это и произошло с Андреей, дядей Сашей и Дмитрием Леонидовичем... Папа задержался... вот ... и... – в уголках маминых глаз стала скапливаться влага. – Думаю, Мастер не объявится пока я не совершу ещё какую-нибудь вольность, недопустимую для меня, по его мнению... Вот.

– Это ужасно, дорогая! – белокурая вдова кинулась мне на шею, громко зарыдав.

– Так! Мама, перестань! Нам надо жить дальше. Мне тоже тяжело жить. Но я делаю эти шаги, словно заново учась ходить в обыденной действительности. И ты живи! Уверена, папа хотел бы именно этого!

Глава 3

Думать о том, что сказал бы папа, узнав о моём решении найти Мастера самостоятельно, больше не доверяя никому, я не стала. И так понятно, что лекция о собственной безголовости была бы мне обеспечена!

Быстро одевшись, застегнула сапоги и выскочила из квартиры Смирновой, убедившись, что мама меня услышала. Уверенна, уже сегодня она начнёт действовать согласно своему желанию, и у меня будут развязаны руки!

Единственное настораживало – все родные уедут, но Антон-то останется! Мало, что останется! Он ещё и не оставит меня в покое, продолжая настаивать на внятном пояснении нашего разрыва!

Если я скажу о настоящей причине – заточение мне обеспечено! Кто-кто, а Макаров уж точно не отпустит меня на опасную игру «Интуиция», где я должна угадать маньяка... ещё и вслепую!

Если сказать, что я просто его не люблю, окажусь в проигрыше ещё быстрее. Макаров, не муж моей подруги, которой пришлось чуть ли не умереть, чтобы доказать этому остолопу Зарецкому, что он – ничто без своей «не сестры»! Антон просто шагнёт ко мне навстречу и наглядно докажет, что я его и хочу, и люблю, и жизни без него не мыслю!

«Чёрт! Что же делать!?»

Я знала, что делать, но от этого знания становилось гадко на душе. Что-что, а предательницей быть – для меня самоубийство личности!

«По-другому никак!» – задрала голову вверх, заходя в здание торгового комплекса, где заведовала двумя концертными залами, являясь не только звукорежиссёром, но и входя в администрацию развлекательного центра, отстроенного Зверевым Андреем.

– Виктория Романовна! – сразу же воскликнула моя помощница Ксюша, подскакивая со своего кресла. – Доброе утро. К вам посетитель.

Я резко остановилась.

«Точно Антон! Он и так долго ждал... по ходу, терпение стритрейсера лопнуло», – заранее угадала своего утреннего гостя, буквально за секунду рапортовавшей брюнетки, которая была моей пальчочкой-выручалочкой.

– Антон Евгеньевич... я его сопровождала к вам в кабинет... и кофе предложила...

– Спасибо, Ксюша, – тяжело вздохнув, повернулась к двери, убирая пальто в шкаф. – Ты – молодец!

Нацепив маску высокомерия, стиснула зубы, подходя к двери своего кабинета.

«Так! Попробуем всё-таки более лёгкий вариант разрыва. Может, он поверит?» – резко выдохнув, а затем вздохнув, почувствовала, как каждая клеточка тела наполняется решительностью. – «Я никому больше не позволю сделать меня

слабой!»

Едва переступив порог, растеряла весь свой боевой настрой, попав под перекрёстный огонь пристальных серо-голубых глаз любимого рыжика.

Меня смутил его внешний вид.

Привыкнув к тому, что вечно молодой стритрейсер (несмотря на то, что тридцать годиков ему перевалило ещё три года назад!), всегда одевается в молодёжном стиле, больше соответствующему внешнему виду моих ровесников, чуть челюсть не уронила, при взгляде на своего любимого Рыжика, волосы которого оттенком больше напоминали цвет червонного золота, чем привычную рыжину.

Мужчина сидел в кресле, вальяжно развалившись на его мягкой оббивке... в КОСТЮМЕ!!!

Серые брюки и такого же цвета пиджак потрясающе контрастировали с шёлковой светло-синей рубашкой, оттеняющей его очаровательные глаза, обрамлённые такими пушистыми ресницами, что любая красавица позавидует!

Во рту резко стало сухо... а внизу живота стала наливать-ся тяжесть, остановившая меня на полпути к столу.

Медленно поднявшись с кресла, Макаров улыбнулся:

– Доброе утро, Викуля...

Только от звука его хриплого голоса у меня уже трусики намокли!

«Уф! Работка предстоит не из лёгких!» – обратилась сама к себе, имея в виду предстоящее представление с внезапно

охладевшими чувствами.

– Доброе... – заставила свои ноги передвигаться, стараясь казаться безразличной хотя бы внешне к внезапному визиту владельца автосалона, на территорию «Мотодрома» практически не являющегося. – Чем обязаны? Мне Андрей ничего вроде не поручал организовать по твоей направленности... что ты хотел? Рекламу? Может, какой-то мини-концертик организовать? Так это к Кате. Она сейчас в «DIVE» заменяет Яну, пока проходит реабилитацию... – моё повествование прервалось, когда мощная фигура Макарова преградила мне путь к столу.

– Я тебя хочу, Бельчонок...

– Ох! – испуганно выдохнула, совершенно не ожидая, что меня резко притянут в мужские объятия. – Как ты?

– Я... я... яяя...

«Твою мать! Вот, Вика, ты – молодец! Так конструктивно отшила!!! Слов нет!»

– Я..

– Вика, я так соскучился, – прошептал мой Рыжик, медленно, словно издеваясь, проведя кончиком носа по коже шеи, мураша её своим касанием. – Любимая моя...

«Да не молчи же ты!!!!» – надрывался разум, когда тело уже заставляло работать железы внутренней секреции, вынуждая желание проявляться в виде обильных осадков в области трусиков.

– Антон, – простонала имя парня, цепляясь последними

усилиями за свою здравую мысль. – Я... нам надо расстаться. – Мужчина моментально напрягся, но отодвигаться не стал, просто застыв в неподвижности. – Прости. – Немного отстранившись, сама следила за реакцией Макарова, стараясь говорить уверенным твёрдым голосом. – Мне давно нужно было сказать...

– Сказать что?! – рука Антона со спины поползла вниз, остановилась на ягодице, чтобы сильно стиснуть её, насильно вырывая у меня стон наслаждения. – Что ты морочишь мне голову!? Ладно мне! Что ты морочишь её себе!?

– Я никому ничего не морочу! – упершись двумя ладонями в грудь стритрейсера, отстранилась на максимально возможное расстояние. – Пусти!

Вырвавшись из жарких объятий Антона, еле отдышалась, отвернувшись к окну.

«Да... так разговаривать намного легче!»

– После того, как папы не стало, я хочу пересмотреть приоритеты на жизнь в целом...

– Пересматривай их в моих объятьях, Бельчонок... – приблизился вплотную Рыжик, опустив на мои плечи свои крепкие руки.

«Боже... как же хорошо!» – прикрыв глаза, стояла молча, напряжённо ожидая очередной порции настойчивости.

– Нет, Макаров, – набрав полную грудь воздуха, повернулась к мужчине.

Антон смотрел на меня сверху вниз мрачным, насторо-

женным взглядом. Губы Рыжего, получившего в кругах гонщиков-любителей адреналина такое прозвище за когда-то яркий цвет волос, были сжаты в тонкую линию.

– Я сейчас настроена на другую жизнь... в которой тебе места нет! Смирись! Мы расстаёмся... и это обсуждению не подлежит!

«Раз, два, три...»

Я не успела даже досчитать мысленно до пяти, как владелец жёлтого «Комаро» опять приблизился вплотную, не позволяя больше отстраниться, нагнувшись к самым губам:

– Докажи!

С настырностью лавины, Макаров просто смёл мой писк, вторгаясь языком между губ, моментально завладев моей ротовой полостью с такой уверенностью, будто она всегда только ему и принадлежала!

Вцепившись в широкие плечи Антона, поняла, что не в силах оторваться от него! Я по нему так скучала!

«Боже! Как же мне не хватало его!»

Под лопатками, непонятно как, оказалась обивка бежевого дивана, обтянутого кожей.

«Блин!» – ойкнула мысленно, когда меня круто перевернули на живот, дёрнув юбку вверх.

Уткнувшись лицом в брошенный Антоном пиджак, тихо застонала от наслаждения, стоило рукам мужчины лечь на мои бёдра, приподнимая их одним простым, властным движением.

– Хочешь, чтобы я ушёл, Бельчонок? – Макаров прижался к внутренней стороне моих бёдер, давая почувствовать своё возбуждение...

Таких мощных приборов мне встречать ещё не приходилось. Конечно, совсем не этим Рыжик меня покори! Но, помня всех своих сексуальных партнёров, список которых был пусть и небольшой, но всё же «список», не отдать должное этому ходячему тестостерону – просто грех!

– Хочу... – шепнула неуверенно, ощущая, что перейду на хрип, если попытаюсь ответить чуть громче.

– Врёшь, стерва... моя любимая...

Я даже охнуть не успела, как Антон отодвинул край трусиков, одним толчком входя в меня до конца... наполняя своей дубиной, заставляя меня вскрикнуть от неожиданности.

– Дурак! Прекрати! – всхлипнула, отчаянно застонав от наслаждения, пронзающего тело... тело, соскучившееся от ласк любимого мужчины.

– Нет! Ты врешь мне, Бельчонок! А врушек надо наказывать...

Ещё один толчок!

В глазах потемнело от вожделения. Горло пересохло. Очередной стон не заставил себя ждать.

Такой протяжный и тоскливый, он что-то сломал в Антоне. Его движения стали жёстче, быстрее, отчаяннее.

Внутри меня за клубилась энергия «инь», готовая взорваться в любой момент, даря долгожданный оргазм.

«Пожалуйста! Пусть только Мастер никогда не узнает об этом!!! Прошу! Пусть чудовище останется в неведении!»

Макаров потянул меня к себе, позволяя почувствовать его торс, ткань рубашки на которой так раздражала спину.

«Хочу! Хочу его! И ничего поделать с собой не могу! Чёртова мазохистка!»

Глава 4

– Вика... – нагнувшись к самому уху, простонал Антон, не прекращая поступательных движений, от которых у меня голова кружилась. – Я люблю тебя... как же я тебя люблю, Бельчонок!

Сердце защемило от его слов.

Захотелось убежать и спрятаться в норку, где меня никто не найдёт и не будет мучить своими признаниями.

«Нет. Он так просто точно от меня не откажется... придётся опускаться до грязного предательства...» – пришла в голову жуткая мысль одновременно с умопомрачительным оргазмом, от которого меня затрясло. – «Чёрт! А смогу ли я изменить моему Рыжику!? Когда вообще он перестал быть для меня очередным любовником, перейдя в ранг дорогого и близкого человека... любимого мужчины?!»

Всё тело дрожало от разрядки. У меня сил хватило только на то, чтобы распластаться на диване, положив голову на его кожаную обивку.

Странное дело, но после экстаза мне впервые захотелось плакать. Такой беспомощной себя ещё никогда не чувствовала.

«Надо взять себя в руки!»

– Вика... – начал Макаров, как только молния его брюк вжикнула в обратную сторону, приводя мужчину в более ме-

нее подобающий вид... одна я осталась растрёпанной, точно шалава, которую...

«Эээ... в принципе, так и есть!» – нашла в себе силы признать происходящее. Что я не любила больше жалости к себе, так это самообман!

«Дури кого хочешь, но не себя!» – это был мой принцип... который на данный период своей жизни я сильно собиралась изгадить, обманывая себя и своих близких.

Глубоко вздохнув, поднялась, поправляя свой деловой костюм, превратившийся в мятое непотребство. Взгляд стритрейсера жадно следил за моими манипуляциями.

– Антон. Это ничего не меняет, – я подала Макарову пиджак. На лице не дрогнул ни один мускул. Оно, каменное, не выражающее никакой эмоции, транслировало безразличие.

Я подняла взгляд, жёстко посмотрев на мужчину.

– Как бы я не хотела тебя – это лишь физиология. Ты – сексуальный мужчина, я – здоровая, полноценная женщина...

– Это цинично, – поморщился Антон, едва сдерживаясь, чтобы не опуститься до криков. – Ты не такая.

Я ухмыльнулась:

– Нет, Макаров. Я именно такая. – Подойдя к селектору, нажала на кнопку: – Ксюша, что там с Городецким? Он звонил сегодня?

– С продюсером Мэнса, Виктория Романовна?

– Конечно, – раздражённо ответила я, внутренне негодуя.

«Можно подумать ещё есть назойливый, как муха, продюсер, преследующий меня с маниакальным желанием встать! Эээ... то есть...

«Вика! Перестань думать о Мастере! У него до странности другие приоритеты в отношении тебя! Хотел бы просто отыметь – были бы другие требования!»

О том, что Городецкий, вполне себе симпатичный, успешный бизнесмен в области продажи таланта других, буквально атакует меня своим вниманием – Макаров знал. Эта идея родилась спонтанно... ну... надо же что-то делать!?

Следя за реакцией стритрейсера, поняла, что цели своей достигла.

Глаза прищурились... пальцы сжал в кулак... скулы заиграли... только на пару секунд, являя обратно родную усмешку, но этих секунд предостаточно!

– А что с ним? – сдавала меня помощница, не понимая вопроса.

– Он звонил? – повторила ещё раз.

– Конечно, Виктория Романовна. Он каждый день звонит...

«А вот это лишнее. Сейчас ещё разболтает, что мы его каждый раз посылаем!»

– Куда мы с Ваней идём на этот раз? – поставила я Ксению в тупик, радуясь, что она оборвала свою речь.

– Эээ... вы...

«Мда! Перестаралась!»

– Ксения, не тупи! Просто скажи название ресторана!

– Эээ... сегодня не ресторан, Виктория Романовна, – обиженно засопела помощница, явно в шоке. – Иван Сергеевич выслал приглашение на ежегодный благотворительный приём Зверева Дмитрия Леонидовича.

«Зашибись, Андрюша – бегемот! Это ж надо! Почему на благотворительный вечер своего отца меня приглашает не он – наследник корпорации «Зверев и Ко», а этот блондинистый пижон?!»

– Отправь согласие.

– Ээээ... ладно... Начало в 20.00.

– Супер.

Нажав отбой, подняла взгляд, всем видом излучая удивление:

– Ты ещё здесь?

Макаров невозмутимо приподнял одну бровь:

– Вииника... это детский сад. Думаешь, я поверю, что ты с этим доходягой? Типа встречаешься? Или у вас может быть что-то серьёзно?

«Засранец! И ведь не поймёшь, что он там на самом деле думает о моей выходке!» – пристально стала всматриваться в лицо Рыжего, старательно зафиксировав усмешку на своих губах.

– Мне всё равно, что ты думаешь по этому поводу, дорогой. Я с тобой попрощалась... – усмешка стала искреннее, когда я кинула взгляд на кожаный диван, – ... и весьма про-

дуктивно попрощалась. Хм... Обычно бывшие устраивали мне истерики. Ты – молодец! Предлагаю считать наш разрыв дружеским! – засмеявшись от своей шутки, весьма горькой, если быть честной, по-царски обогнула стол, грациозно усаживаясь на своё рабочее место.

– Стерва. Я всё равно так просто не отступлюсь... ты же знаешь? – лукавая улыбка Антона отозвалась тяжестью внизу живота.

«Чёртов красавец! Никак спастись не хочет!»

– Я всё сказала. Ничего, кроме бизнеса нас больше связывать не будет. Антон Евгеньевич, освободите помещение, мне нужно работать.

– Освобождаю, – ухмыльнулся мужчина, ловко надевая пиджак на свои широкие плечи.

От греха подальше я посмотрела в окно.

Звук хлопнувшей двери отразился не только от стен громopodobным хлопком, но и с моём сердце, которое самопроизвольно так же захлопнулось, отказываясь распространять боль, обосновавшуюся в нём с разрывом отношений.

«Ничего – ничего... Антон – умный мужчина... поймёт потом... и грохнет меня», – дёргано улыбнувшись, поднялась с места, планируя следующий шаг. – «Надо закрепить эффект расставания...»

Глава 5

Ответив положительно на приглашение Городецкого, я подумать не могла, что этот неадекват будет мне названивать целый день, мешая организовывать подготовку к рок-концерту, который намечался на следующих выходных!

Просто кошмар какой-то!

В конечном итоге, пришлось натравить на Ивана Ксению, которая, в отличие от меня, была тактически не пробиваемой тихоней, своим спокойствием меня и покорившей.

Ксюша объяснила прилипале, что я прибуду на место проведения мероприятия, где с ним и встречу.

Я же погрузилась в работу. Баннеры, аппаратура, билетная касса... контроль работы всех служащих – та ещё прелесть!

Не знаю, каким образом, но Ксюша около пяти часов непрерывного метания между отделами развлекательного центра, почувствовала, что на вечеринку питерских богачей мне уже не особо хочется, поэтому взяла всё в свои руки, попросту выперев меня со сцены, где я наблюдала за процессом смены декораций.

Честно? Я вовсе не собиралась в салон красоты... да я даже домой не собиралась, если быть точной. У меня в шкафу висело очаровательное деловое платье, которое вполне подошло бы для благотворительного вечера. Тем не менее

Ксения выгнала меня с работы, аргументировав это тем, что «тот сарафан» ей не нравится!

Пришлось, пораскинув мозгами, согласиться с темноволосой смугляночкой и отправляться по записи в студию красоты, где меня собирались промариновать три часа за разными процедурами!

И, как оказалось, Ксюша была права!

Работа парикмахера, стилиста на выезде, визажиста с тонким чувством естественной красоты не прошли даром!

Через эти три часа, стоило только такси въехать на частную территорию Зверева старшего, сумевшей поразить даже самых избалованных ценителей архитектуры дизайном своего дома, а так же прилежащими к нему ухоженными землями, на меня обратили внимание все!

Шагая по ступеням дома, ловила на себе внимательные взгляды питерского бомонда. Конечно! Как бы там не старалась «челядь» подняться и повесить численность толстосумов, считающих себя аристократами, а их невозможно обмануть – они знали друг друга наперечёт! Что говорить!?! В их кругах мне вертеться ещё не приходилось в качестве равной. Если только в маске... ведь студия танца «DIVA» работала на проплаченных корпоративах только под ними.

Показывать лицо – себе дороже! Вы даже представить себе не можете, сколько проблем было у нашей руководительницы – Яны, пока она не додумалась до этого манёвра! Если пьяному море по колено, то пьяному богачу оно ровно до

одного причинно выпирающего места! Не берусь, конечно, говорить, что такой симптом у всех представителей богатой прослойки общества, но мне, как назло, попадались самые отъявленные из них!

– Ваше приглашение, – вежливо улыбнулся мужчина, моментально разрушив привычный образ тупого амбала-охранника, который так въелся в голову после посещения тусовок и клубов культурной (... и не очень культурной!) столицы России.

«Естественно! Другой уровень – другой обслуживающий персонал!» – не успела даже потянуться в сторону своей чёрной сумочке, такой же блестящей, как короткое платье из стекла, как в дверях появился Дмитрий Леонидович – сам хозяин мероприятия!

– Вика? – изумлённо вскинул брови мужчина, тут же предлагая мне свой локоть, одним взглядом отодвигая от меня здоровяка. – Ты тут... эээ... это Андрей выслал тебе приглашение?

– Нет, – натянуто улыбнулась, сразу вспомнив взрыв дома, пожар, спасение племянницы и внука этого вечно «молодого дедули», который принимал участие в жутком сценарии похищения детей, выступая в роли спасителя. Сглотнув горечь, едва справилась с собой, с ужасом понимая, что к встрече со своими знакомыми и друзьями я оказалась совершенно не готова. – Меня один знакомый пригласил...

– Оу! Это упущение! Извини, что спрашиваю... но... –

мужчина запнулся, немного отстраняя меня в более-менее тихий уголок, – ты... А, забей! – скривился Зверев-старший, явно не зная, как выразить свою родительскую обеспокоенность, которую он стал проявлять, на мой взгляд, слишком интенсивно, натурально следя за мной первые две недели после похорон. – У меня к тебе просьба! – резко сменил бизнесмен тему, выдёргивая меня из размышлений.

– Да?

– Это благотворительный вечер... – Дмитрий Леонидович вскинул бровь, якобы спрашивая, в курсе ли я?

– Да. Я в курсе, – усмехнулась, не сдержав снисходительного взгляда. Странно. Но я всё больше и больше находила в этом мужчине черт характера, напоминающих мне моего папу. Это казалось каким-то кощунством, но не признать такое наблюдение – врать себе, а этого я делать не собираюсь!

– Так вот. Мой организатор, чтоб её, решила помимо произведений искусства, продавать ещё и красивых девушек...

– Напишите в прокуратуру, – фыркнула от смеха, даже не представляя, к чему ведёт этот эталон мужчин «среднего возраста».

– Вика...

«А сейчас взгляд укоризненный... как у папы...» – сглотив ещё одну порцию горечи, улыбнулась ещё шире, наверное, уже напоминая своей «радужной» маской механическую куклу.

– Я не о том. Катюша, – заговорил Зверев-старший о сво-

ей новой невестке, которая собиралась через несколько месяцев подарить ему второго внука, – обеспокоена подавленным состоянием Дементьевой.

– Яны? А что с ней? Она разве приехала из Израиля?

– Да, – поспешно ответил брюнет, волосы которого седина едва-едва посеребрила. – Она здесь... живёт в моём особняке...

– ПОЧЕМУ?! – излишне эмоционально спросила я. Просто это реально странно! Зная, как непосредственная начальница студии танца ненавидит отца своего бывшего жениха, по вине которого у Андрея и Яны ничего не сложилось около пятнадцати лет назад, странно услышать, что сейчас, будучи слепой и беззащитной, рыжая бестия вынуждена обитать именно у него!

«И то, что дядя Дима вынес Янку на руках из горящего особняка в ту ночь, когда погиб папа – это совсем ничего не меняет!»

Дмитрий Леонидович нахмурился ещё сильнее:

– Виктория! – «А так папа говорил, когда начинал злиться... Да чёрт! Перестань!» – Что значит, «почему»? Она крёстная моего сына! Эээ... то есть внука!

– Извините. Это вообще не моё дело...

– Да нет уж! Я выскажусь, а то ты не первая, кто меня вымораживает этим вопросом.

– Спокойно, дядя Дима. Вы о чём-то хотели меня попросить, так что давайте не отступать от темы.

– «Давайте», – передразнил меня мужчина, умиляя своей простотой.

«Нет, правда! Столько лет миллиардер! Сколотил огромное состояние, ворвавшись в элиту богачей с помощью кулаков (и я сейчас не утрирую! Он всемирно известный боксёр начала XXI столетия!), а свою естественность не растерял!»

– Короче. Катя, чтобы разогнать хандру Яны, которой после операции с закрытыми глазами ходить ещё, как минимум, месяц, поддержала моего организатора... и предложила кандидатуру Дементьевой.

– Куда?

– Вика, не тупи. Продать на благотворительном аукционе ужин с красавицей.

– Вы в своём уме? – Я даже опешила от такой жестокости. Не то, чтобы я считала Яну дефектной. Блин! Да я вообще не думала об этом! Меня беспокоило только то, что упадническое настроение Яны, потерявшей зрение при ударе, только усилится от участия в таком произволе!

«Да что вообще за дела!?! Нахер устраивать аукционы эти увеселительные, когда ты пришёл сделать добрый жест – оказать помощь нуждающимся!?! Просто предложить кому-то деньги уже не котируется!?!»

Я разозлилась.

– Дядя Дима, вы меня поражаете! Ладно – Катя! У неё с гормонами, и видимо, мозгами, сейчас в голове каша твориться, но вы-то?!?!

– Я хочу её купить...

– Э! – я даже крикнула от такой откровенности! И глаза чуть на паркет не уронила!

– Да, хочу! – упрямо поджал губы миллиардер, гордо задрал подбородок. – Тот жуткий случай в особняке... он дал мне возможность взглянуть на многие вещи по-другому.

– Я с вас всех дурею, – покачав головой, сдулась.

– Помоги... ну... в смысле... – пятерня дяди Димы исчезла в густых тёмных волосах, помогая Звереву выразить его смущение.

К своему удивлению, поняла, что раздумываю над просьбой мужчины.

«Яна... она и мне, и Кате, и даже Наташе помогла раскрыть глаза на свои чувства по отношению к нашим любимым мужчинам. Может, пришёл черёд сделать алаверды мне?» – в том, что Зверев-старший занимает в мыслях Дементьевой не последнее место – сомнений нет! Дня не проходило, чтобы она не плевалась, вспоминая отца своего жениха, по которому, на самом деле, когда-то сходила с ума. – «Как там говорится? «От любви до ненависти один шаг»? Так вот! От ненависти до любви – всего один поворот головы!»

– Ладно. Я помогу. Только обещайте, что не будете на Яночку давить!

– Да не собираюсь я на неё давить! – возмутился дядя Дима, обращая внимание гостей на нас.

– Тц!

– Эээ... да. В смысле... я просто хочу с ней поговорить. Меня её закрытая дверь и отсутствие какой-либо активности уже с ума сводят! Ну, попросили дети присмотреть за близкой подругой! Ну, что тут такого?! Андрей, Катя и маленький Дима на днях уезжают за границу. Мы расширяемся. В Италии нужна крепкая рука руководителя. А Дементьева... ну, не может Катя её оставить непонятно с кем! Да и пронаблюдать за курсом реабилитации нужно здесь...

– Я уже согласилась. Прекратите оправдываться. Лучше скажите, что от меня требуется?

Спину пронзила дрожь.

На автомате обернувшись, поняла, что угадала: Макаров Антон, собственной персоной, широким шагом приближался к нам.

«Чёрт!»

– ... и примешь участие.

– Что? – отвлекшись, прослушала все инструкции Зверева-старшего.

– Как с блондинкам тяжело, – возвёл глаза мужчина к потолку своего кошмарно высокого холла, сразу возвращая взгляд ко мне. Радужка глаз светилась смехом. – Говорю, что твоя кандидатура прекрасно вписывается в понятие «женская солидарность»! Поучаствуешь с Яной за компанию. Готовься. Всё! Я побежал... Антон, привет!

– Ээээ! – «По ходу, Викуся, сегодня это твоя любимая бук-

ва!»

От дыхания не так давно подошедшего у меня волосы на затылке зашевелились.

Медленно обернувшись, сделала шаг назад, потому что Макаров слишком близко подошёл!

– Привет, – скользя взглядом на этот раз по тёмному костюму Рыжего, одетого с иголочки, поздоровалась с безразличием на лице, которое однако долго не просуществовало.

– Готовься, Бельчонок. Я тебя куплю... и одним ужином ты не отделаешься.

Макаров пошёл дальше, а я пыталась захлопнуть нижнюю челюсть обратно.

«Чёрт! Не надо было приходить на этот благотворительный вечер! Где этот идиот – Городецкий!?»

– Виктория.... – пропело... эээ... не будем вдаваться в подробности что. – Ты выглядишь сказочно! Впрочем, как всегда.

Стильно одетый импресарио талантливый, на мой взгляд, певца – Мэнса, отличался своей креативностью. Кожаный пиджак, серые брюки... казалось, это всё совершенно не смотрится вместе, однако на черноглазом блондине этот комплект смотрелся удивительно гармонично. Высокий и худой аристократ, по мнению общества занявшийся ерундой, теперь заколачивал такие бабки на чужих талантах, что говорившие это теперь локти себе кусали!

– Идём? – предложил свой локоть довольный продюсер,

у которого глаза горели от нетерпения показать свою новую игрушку друзьям и знакомым.

– Идём, – натянуто улыбнулась я, успокаиваясь тем, что подобная цирковая процедура необходима, прежде всего, мне самой!

Дверцы зала распахнулись, пуская нас в королевски обставленное огромное помещение.

«Соберись Вика! Не купит он тебя... Городецкий не даст! У Антона и денег таких нет!» – кое-как успокоившись, задрала подбородок, приседая в первом ряду огромного количества стульев, пытаясь с умным видом вслушиваться в приветственную речь организатора мероприятия, которым оказалась весьма симпатичная брюнетка.

– Здравствуйте, дамы и господа...

Глава 6

За то время, которое заняла официальная часть, мой затылок чуть насквозь не продырявили, сверля весьма пристальным взглядом.

Оборачиваться, чтобы узнать, кто у нас проходит кастинг на роль нового Циклопа из «Людей X», я не стала. Это очевидно – Антон! Оставалось только сидеть и демонстративно улыбаться, пытаясь поддерживать тупой разговор моего сопровождающего.

Когда на сцену поднялся дядя Дима, несмотря на непонятно откуда появившийся нервоз, я испытала и облегчение – рука Городецкого буквально душила меня! Сначала этот умник закинул свою конечность на спинку моего стула, а теперь другой стал поглаживать коленку!!!

«Спокойно, Викуся! Не надо дурашке пальцы ломать... точнее «не сейчас»! «Улыбаемся и машем», – как говорили находчивые пингвины из мультфильма «Мадагаскар»!

– Итак! – громогласно закончил своё приветствие Дмитрий Леонидович, выводя меня из транса. – Первый живой лот! Эээ... точнее «ужин с представительницей прекрасной половины человечества»! Захарова Светлана!

На сцену поднялась миловидная мулатка, а у меня в голове сразу возник вопрос: «сколько нас таких?» и «какой порядковый номер у меня!»?

Восточную красоту Светланы оценили многие мужчины, обратив внимание на которых я поняла, что большую половину гостей составляет-таки именно мужской пол.

Пока помощница Дмитрия Леонидовича продавала ужин в компании потомка Нефертити, сам миллиардер, как мог, показывал мне мимикой и жестами, чтобы я шустро шла к нему.

Так как идиотизмом я не хворала, поднялась с места и хотела уже бочком обогнуть ёрзающих на моём ряду богатеев, почувствовавших себя альфа-самцами, как внезапно Иван схватил меня за руку.

– Ты куда?!

– По-видимому, я лот №2, – спокойно кивнула в сторону Зверева-старшего, который моментально нахмурился, застыв взглядом на руке Городецкого.

– Да?

– Да, – пожала плечами, почувствовав себя не в своей тарелке. «С чего это у дяди Димы такая реакция на внимание ко мне со стороны других мужчин? Опять отеческое проявление?» – Меня хозяин дома попросил, – одной фразой стёрла со лба парня глубокую морщину, мягко улыбнувшись... я надеюсь! Не хотелось бы пугать свой временный щит хищным оскалом, явно выдающим истинное отношение к наглому мацанию моих колен.

– Отличная возможность, наконец, познакомиться с господином Зверевым лично! – довольно прищурился Иван,

чуть ли не потирая ладони в предвкушении скорого знакомства с дядей Димой. – Я чувствовал, что ты мне окажешься полезной!

«Ох и кретин. Такое говорить девушке... пусть и блондинке – за гранью добра и зла», – сделала для себя ещё одну пометку, убеждаясь, что мой «кавалер» – редкостная скотина.

Молча развернувшись, зашагала на постамент, где находились ступеньки, и заметила, что не только мне Дмитрий Леонидович дал установку – «подниматься» – с другой стороны зала королевской походкой приближалась Катя Смирнова... теперь уже Зверева. Миловидная блондинка вела за собой нашу рыжую «бестию», шипящую сейчас в недовольстве похлеще рассерженной кошки.

– Я не согласна участвовать в этой работорговле! – услышала причину возмущений Дементьевой, приблизившись к парочке красавиц.

– Яна, тише. Тебя все слышат...

– Кто?! Я никого не вижу! А если не вижу – мне плевать, кто и что обо мне думает, и чего он там слышит!

– Привет, – улыбнулась я, несмотря на то, что и мою улыбку очаровательная спасительница моей племянницы и её немного старшего друга ей не увидит. – Смотрю, ты везде пытаешься найти плюсы, Янчик?!

– О! Ташкевич! Привет! – сразу же вильнула головой Дементьева, превосходно сориентировавшись по звуку моего

голоса. Глаза прелестной танцовщицы были спрятаны за тёмными очками. – Викуся! Спасай! Мало того, что меня сбывли с рук гадскому папаше дорогого семейства, так ещё и продать ему решили!

– Не обязательно, – выпучила глаза Катя, жёсткими руками прося подыграть. – Не факт, что Дмитрий Леонидович...

– Ой! – махнула Яна, скривив губы. – Молчи. Я же не дура! У меня зрение пропало, а не мозг! Нет, ладно, вы уезжаете, но зачем было просить за меня этого перекормленного молодильными яблоками хрыча!? Ещё и ребёнка подговорили на уговоры! Варвары! Дегенераты! Знали, что я крестнику отказать не смогу... Всё! Катерина – это крест на нашей дружбе!

Зверева приложила ладонь ко лбу, возведя глаза к высоким потолкам огромного зала, будто бы вопрошая – за что ей всё это.

Решила помочь несчастной:

– Янчик, чего ты так разбушевалась? Я думала, что у тебя на дядю Диму зуб... а теперь вижу, что ничего подобного... – Дементьева задохнулась от гнева, поэтому я поспешила продолжить: – Ты только представь, какие для тебя горизонты открываются! Сколько можно всего сделать! Как изысканно отомстить... – Дементьева сдулась, а Катя насупилась, обиженно поджав губы, но всё-таки промолчала.

– Хммм... ведь знаю, что ты мною просто манипулируешь, а всё же складно у тебя выходит... Ну, ладно! Веди!

«Ура!» – растянула губы в довольной улыбке, осторожно беря предложенную руку Яночки – души компании не только танцовщиц, но и стритрейсеров, которые очень любили свою подругу детства, как не всякие братья своих сестёр любят!

– Продано! – стукнула молоточком по трибуне распорядительница торгов, получающая от мероприятия явное удовольствие.

«Может, у неё фетиш такой?» – ухмыльнулась, сопровождая Дементьеву по ступенькам, тихо считая для неё подъём.

– Следующий лот! Прекрасная представительница классической школы танца! Великолепная, обаятельная, необыкновенно гибкая...

– Да она не охерела, – процедила сквозь зубы Яна. Кажется, будь её глаза свободны, она даже из-под очков смогла бы испепелить помощницу Зверева-старшего, точно Медуза Горгона. – Складывается ощущение, что она не ужин в компании меня продаёт, а нечто иное...

Глава 7

Дементьева точно мысли мои прочитала!

Подобное перечисление достоинств спутниц, ужин с которыми предположительно сейчас продавался, мне понравился не больше самой Яны. Стало даже немного не по себе.

«... интересно, как меня представит эта помощница дяди Димы?!»

Мы с Яной остановились на середине сцены.

Отходить и оставлять свою непосредственную начальницу не хотелось. Пусть я сейчас работала в концертных залах, а начала своей творческой карьеры с танцовщицами мне никогда не забыть, спасибо Лерочке...

«Да и Янка сейчас беззащитна... Пусть Дементьева не видит этих хищных взглядов мужчин и презрительных глаз женщин, но я-то вижу!»

– Дементьева Яна – владелица элитной студии танца «DIVA»! – всё не унималась «сутенёрша ужинов».

Янка скривила губы от раздражения.

– А блондинка – бонусом? – спросил из задних рядов кто-то из гостей Зверева-старшего, который куда-то пропал.

– Эээ... нет. Это следующий лот...

– Базар фильтруй, – вкинула я бровь, наконец, выпуская наружу стерву, которая ввиду последних событий и так достаточно долго не давала о себе знать. – Не я – лот, а ужин,

где моё присутствие – добровольный жест ради благотворительной акции. Ещё один намёк на нашу растяжку и следующим лотом будешь ты...

Мой тихий спокойный шёпот заставил брюнетку побледнеть и стать похожей на Белоснежку из сказки.

«Мля, точь-в-точь она!»

Пока я разглядывала бедолажку, девушка пришла в себя и с усилием улыбнулась, прошептав в микрофон:

– Начальная ставка – 500 тысяч рублей!

– Пять миллионов, – поднял руку дядя Дима, выросший у подножия сцены, словно гриб, вызывая своей ставкой охи и ахи у прекрасной половины гостей.

Дементьева поморщилась, повернув голову ко мне, показывая тем самым, что видеть покупателя вечера с собой не только не может, но и не хочет.

– Продано! – долбанула по трибуне молотком брюнетка, заставляя уже меня удивлённо вскинуть брови.

«А где: «раз», «два», «три»?! Разве перед итоговым «продано» не должно быть счёта?»

В ступоре наблюдая, как Яночку, мягко придерживая за локоть, уводит дядя Дима, вздрогнула, когда брюнетка снова заговорила:

– Следующий лот! Ужин в компании Виктории Ташкевич – о... – девушка запнулась, нервно покосившись на меня, – ... очаровательной блондинки, милой и доброй представительницы творческой профессии. Виктория не только поз-

волит Вам почувствовать себя мужчиной, но и... – заметив взгляд этой самой «доброй представительницы», брюнетка запнулась. – ... и ценителем красоты, как внешней, так и внутренней. Начальная ставка – пятьсот рублей! Эээ... простите: «тысяч рублей»!

«Дрянь такая!» – засмеялась через силу вместе со всем залом, оценившим ошибку распорядительницы мероприятия, как шутку. – «Ведь в жизни не поверю, что нечаянно!»

– Один миллион!

– Полтора!

– Два!

– Три! – наконец, проснулся Городецкий.

«Ёёёё... оказывается, Питер не зря называют «культурной столицей России»! Ты смотри! Все хотят отужинать в компании девушки – музыканта...»

– Двадцать...

– Что? – ошарашенно завертел головой Иван, назвавший последнюю ставку, которую перебил мужчина в чёрном, как смоль, костюме... с невероятно красивыми голубыми глазами.

– Серьёзно? – совершенно непрофессионально переспросила помощница дяди Димы, роняя нижнюю челюсть на трибуну. – Эээ... то есть... двадцать миллионов – раз! – Я хмуро смотрела на Антона и думала: «Откуда у него столько денег?!». А ещё – «Почему Городецкий молчит, дёргано моргая светлыми ресницами?» – Двадцать миллионов – два!

Я начала паниковать.

«Рано! Нельзя с Антоном оставаться наедине – мама и Таша со своей семьёй ещё не покинули город!» – нахмурившись, пристально посмотрела на Ивана, своим взглядом приказывая шевелиться.

Городецкий открыл рот... и тут:

– Двадцать миллионов – три! Продано!

– Чёрт, – выругалась тихо, подняв глаза на своего покупателя, губы которого дёрнулись в кривой ухмылке.

– Поздравляем молодого человека! Забирайте ваш приз!

Молча приняв руку Макарова, спустилась со сцены, старательно улыбаясь.

«Блин! А что мне ещё делать!?» – стараясь не смотреть на самодовольную улыбку непонятно откуда взявшего такие деньги Антона, опустила глаза в пол, якобы боясь за высокие шпильки.

– Напоминаю девушкам и покупателям вечера, – сияла с трибуны брюнетка, уголок губ которой дёргался то ли от зависти, то ли от разочарования, то ли, как вариант, от удачной продажи вверенных ей девушек... эээ... пARDонте! Ужинов в компании девушек! – Дату или же время, удобное для обеих сторон купли-продажи, устанавливаем здесь и сейчас, в присутствии распорядителя, то есть меня! Всем хорошего вечера, а участников торгов прошу подойти к столику номер десять!

Когда мы оказались на месте, я предпочла молчать... в от-

личие от Яны, которая отметала дату за датой, морща носик и твёрдо заявляя, что ей неудобно на то или иное время.

– Так, – через пятнадцать минут не выдержал дядя Дима, явно пожалев свою растерянную помощницу, – Рита, мы сами разберёмся. Давай со следующими... Катя! – схватив Дементьеву за локоть, Зверев совершенно беспардонно потащил рыжую бестию, которая тут же зашипела в ответ на его произвол, явно выговаривая своему спутнику всё, что о нём думает!

Её реплики однозначно были далеки от слов благодарностей за щедрое пожертвование в фонд сирот и малоимущих!

– Эээ... теперь вы... – тревожно посмотрела Рита, нервно сжав пальцами ручку. – Сегодня?

– Сегодня девушка обещала ужин мне! – непонятно откуда нарисовался Городецкий.

Синие глаза Антона потемнели, у суставы рук хрустнули, когда пальцы сжались в кулак.

«Чёрт! Будь я мужчиной, никогда бы не полезла спорить с таким экземпляром уличной культуры, пусть сейчас и облачённым в красивый дорогой костюм!»

– Да, действительно, – стараясь всем своим видом не выдать напряжения, спокойно улыбнулась я и прямым взглядом посмотрела на Антона. – Сегодня я не могу. Может, завтра?

Несмотря на то, что Макаров внешне не выражал злости и обиды, снисходительно улыбаясь, не заметить, как на его

скулах заиграли желваки, было просто невозможно!

– Хорошо, – спокойно согласился Антон, лениво пожав плечами... своим блестящим яростью взглядом обещая мне тот ещё ужин завтра!

Развернувшись, мужчина отошёл к группке мужчин, и я почувствовала, что мне стало легче дышать.

– Мероприятие в самом разгаре, – подала голос Рита, переминаясь с ноги на ногу. Девушка явно пыталась меня, застывшую в неподвижности, пристально смотрящую вслед ушедшему Макарову, отвлечь от навалившегося ступора.

– Да. Спасибо! Ваня... пойдём, посидим около бассейна, – очнулась я, будто ото сна, настойчиво потянув красавчика-продюсера к шезлонгам.

Терраса отлично просматривалась через французские окна дяди Димы, располагающиеся на всю стену, поэтому миссия «отвадить Антона» как нельзя лучше сейчас будет реализована, учитывая косой взгляд и полуразворот тела Макарова.

«Это ж надо! Обиделся, а всё равно предпочитает контролировать меня на расстоянии, «держит руку на пульсе»! Мечта, а не мужчина!» – тоскливо вздохнув, села на мягкую оббивку шезлонга, больше похожего на тахту и с удивлением обнаружила, что Городецкий присаживается рядом. – «Нет, конечно, это мне на руку... но Я хотела быть инициатором! А сейчас получается, что наглость этого мажора буду поощрять!» – поморщившись, естественно только внутрен-

не, улыбнулась, кинув косой взгляд в окно.

Макаров прожигал меня бешеным взглядом, который довольно странно смотрелся вкупе с «милой», спокойной улыбкой.

– Виктория... – выдохнул моё имя довольно пошло Гордецкий, придвинувшись вплотную. – Никогда не любил проигрывать... хочу попросить прощение, что не успел...

– Ничего страшного, – улыбнулась я в ответ, мысленно шмякнув Ивана по голове лежащей на стеклянном столике стопкой журналов. – Это всего лишь ужин... во благо.

– Наш сегодняшний вечер для тебя тоже... всего лишь?

Учитывая, что я ненавижу врать людям, особенно тем, которые мне не нравятся, предельно искренне ответила:

– Да.

У мужчины вытянулось лицо от удивления.

– Как?

– Да. Я ничего серьёзного не планировала... просто решила развлечься. Подумала, что ты будешь не против...

Нагнувшись к лицу блондина, провела пальчиками по его нежной, словно девичьей, коже, удивляясь гладкости, парень явно не вылезает из салонов красоты...

– Ооо... – самодовольно улыбнулся Иван, нагло кладя руки мне на талию, чуть ли не к себе на колени притягивая. – Я очень даже не против. Несерьёзные отношения – это прям моё!

«Кто бы сомневался! Это «моё» у многих мужчин...

ммм... простите, мальчишек! Не зря сказал Стив Харви: «Мальчики сожительствуют, мужчины создают семьи»! Куда там Городецкому до серьёзных отношений!?» – снисходительно улыбнувшись, скосила взгляд на Макарова, которого, благодаря прямому положению тела, было видно прекрасно из-за спины Городецкого. – «ВОТ, кто настоящий мужчина! Антон явно не боится серьёзных отношений! Я ему нужна не на один миг... Мой мужчина...» – прикрыв глаза, подалась вперёд, представляя, что передо мной не Иван, а Антон, наконец, касаясь губ парня.

Глава 8

Когда отстранилась от Городецкого, довольная, что могу сделать нормальный вдох... без привкуса и запаха хвои, точно в лес попала, Макарова в окне уже не было.

– Поехали ко мне! – яростно зашептал Иван, снова наклоняясь ко мне для поцелуя.

– Нет, – ответила раньше, чем подумала.

«И откуда эта брезгливость взялась!? Раньше ты не была такой, Вика!» – бранила сама себя, пытаюсь подавить в себе раздражение.

Я раньше, действительно, не отличалась моногамией. Чтобы там мужчины о себе не думали, но женщина так же может принадлежать нескольким мужчинам... я сейчас не одномоментном совокуплении с несколькими говорю, а о паре любовников... в разное время. «Да... почему нет?!» – это был мой принцип свободы, который я по глупости определяла главенствующим показателем оной... но, познакомившись с Антоном... я теперь другая... Я теперь не могу встречаться с тремя парнями разом...

«Да я теперь вообще по ходу ни с кем, кроме Макарова, встречаться не могу!»

– Что-то устала сегодня... извини, Ваня, – поднялась с мягкого сидения, поправляя бретельку чёрного блестящего платья. – Домой хочу... спокойной ночи.

– А... – молодой мужчина растерялся. – А как же «несе-
рѣзные отношения!?!» – моська Городецкого смешно вытяну-
лась.

– А это с кем-нибудь другим, то есть «другой». До встречи
на концерте, Ваня.

Направившись обратно в дом, даже слушать не стала воз-
мущения молодого парня, думая лишь о том, как теперь вы-
путываться из сложившегося тупика.

«Ужин в компании Антона... а может, сказать ему прав-
ду? Ведь Мастер не угрожал мне, не требовал молчания...»
– Понятное дело, оно само себя подразумевает, когда маньяк
преследует свою жертву, но я больше не могла носить всё в
себе. – «Признаюсь! Расскажу! Всё равно пока со стороны
сталкера тишина! Может, мы вместе что придумаем с мо-
им Рыжиком? Надеюсь, он с ума от ревности не сошёл, пока
смотрел, как я целуюсь с Городецким!»

Вырулив из-за колонны, двигаясь в направлении разде-
валок, где висело моё весеннее лёгкое пальто, неожиданно
столкнулась с Макаровым, явно поджидающим... кого-то.

– Эээ...

– Что-то быстро у вас ужин закончился, – криво усмех-
нулся Антон, спрятав руки в карманы брюк, будто в пережи-
вая за свои действия. Мужчина, вопреки улыбке, явно желал
меня придушить... ну, или встряхнуть, в лучшем случае.

– Ага...

– Тебя подвезти?

«А может, сейчас всё рассказать?»

– Ага, – снова кивнула я, решаясь.

Бровь Рыжика взлетела вверх, выражая крайнюю степень удивления. Антон явно не предполагал, что я так быстро соглашусь на его предложение.

Тем не менее сопли жевать, как это было с Иваном, Тошик не стал – стащил с вешалки моё пудрового цвета пальто, помог надеть, сам быстро накинул кожаную куртку, которая до смешного чудно смотрелась с его костюмом, и предложил мне свой согнутый локоть, твёрдой походкой направившись на выход.

– Нам надо поговорить... может... эээ... может ужин перенесём на сегодня? – первым делом спросила я, оказываясь в новеньком «Volkswagene», но такого же неизменного жёлтого цвета, как тот, в который забросил меня Макаров пять лет назад, решив знакомиться по ходу событий.

Вспомнив тот вечер, когда компания стритрейсеров ворвалась на вечеринку Дмитриева, на тот момент находящегося в статусе моего парня, не смогла сдержать улыбку.

Антон, повернул ключ и посмотрел на меня:

– Нет. Ужин состоится завтра, но! Если у тебя есть ко мне серьёзный разговор, то мы можем поужинать в неформальной обстановке, минуя договорённость сегодняшней купли-продажи.

– Кстати! – нахмурилась я, сурово сведя брови. – Откуда у тебя такие деньги?! Двадцать миллионов рублей! Это уму

непостижимо!

– Не хотелось тебе говорить, но врать я не намерен. Раз ты спросила – отвечу честно: эти деньги мне задолжал дядя Дима... так что он не только вечер с Янкой оплатил, но и твой ужин со мной.

«Вот прохиндей!» – несмотря на натуральный мухлёж дяди Димы, явно знающего наперёд, что Макаров меня купит, стало смешно.

Едва сдерживая смех, покачала головой:

– Ясно. Хорошо. Поехали куда-нибудь... в клуб ночной, например, – предложила я, настороженно посмотрев на свой телефон.

У меня были подозрения, что Мастер каким-то образом следит за мной... и пусть папа и дядя Саша проверили мои гаджеты вдоль и поперёк, до конца избавиться от этой паранойи так и не получилось. Как говорить: «Доверяй, но проверяй»! Именно поэтому я предпочитала шумные компании и большое скопление народа, где можно хотя бы парой фраз обменяться, не боясь быть услышанной.

Макаров без дальнейших разговоров вывернул на дорогу, устремившись в цент Питера, до которого ехать без пробок не больше двадцати минут.

За это время я отправила смс-ку маме, уведомляя её о том, где я, с кем и насколько задержусь.

«Умница моя!» – получила в ответ, стараясь не смотреть в сторону водителя, взгляд которого периодически ощу-

щала на себе. – **«Отдыхай! Нам пора оживать... жизнь идёт... я сегодня останусь ночевать у Таши. Помогаю с вещами. О! Кстати! Мы едем в Калининград! Руслан одобрил моё предложение... уже купил билеты на завтра!»**

У меня как камень с души спал!

Даже дышать легче стало!

«Я очень рада! Люблю тебя, мам...» – поставив кучу сердечек, откинулась на спинку пассажирского сидения и прикрыла глаза.

«Господи! Неужели я хотя бы немного получу покоя?» – не знаю, как кому, а мне безопасность моих родных была куда ценнее собственной жизни. Раньше я как-то не задумывалась об этом, но, когда сначала стреляли в мою подругу – Воропаеву Леру, а потом украли маленькую Киру... и смерть отца – это убедило меня в своём собственном альтруизме. Я была готова хоть сейчас снять с себя кожу, но только бы быть уверенной, что больше никому из моих близких никогда не будет грозить смерть!

Именно поэтому я собиралась присоединиться к серьёзной и очень опасной игре Мастера.

«Мне необходимо вывести его из тени! Разозлить так, чтобы он ошибся! И раз стимуляция моих наказаний основывается только на разгульном и весьма пренебрежительном образе жизни, из которого раньше строился режим моего дня, то пора приступить к личностному падению! Только

бы Мастера вычислить!» – я понимала, что у меня началась конкретная паранойя, но выхода другого не видела, как последовать по этому пути «общения» со своим Мастером! – «Из оставшихся ребят мстить мне не через кого! Мама, Таша, Кира и Русик – уезжают! Лера сейчас вместе с Виктором в Испании... Яна и Катя под пристальным наблюдением Зверевых... только Антон...» – мне оставалось только надеяться, что Макаров, получив правдивый ответ на вопрос «почему мы больше не можем быть вместе?!», поймёт меня правильно и даст мне возможность определиться с целью... потом уж я натравлю на этого умалишённого Мастера всех стритрейсеров! Дядя Дима и дядя Саша не оставят живого места на этом кретине, не говоря уже об Антоне, Андрее, Русике и Викторе! У каждого из парней есть личная «обида» на психопата!

– Вика? – тихий шёпот Макарова меня испугал. Дёрнувшись, я резко открыла глаза, даже не заметив, в какой момент их прикрыла! – Мы приехали... всё нормально? Ты не устала? Может, тебя отвести домой?

Тревога мужчины была так приятна, что я расчувствовалась, внутренне горя о временной невозможности прижаться к Антошке и просто почувствовать себя дома...

– Нет, – взяла быстро себя в руки. – Всё хорошо. Мы приехали? – оглядевшись, заметила вход в караоке-бар, куда мы часто с Леркой ходили, вернувшись из Калифорнии, где просидели с трусливой старшенькой почти пять лет, прежде чем

взглянуть в глаза её глупым эгоистичным страхам. Бар отличался своей шумностью и количеством народа в нём, поэтому я спокойно вздохнула, открывая дверь. – Идём.

Впереди предстоял очень серьёзный разговор.

Глава 9

От VIP-кабинки, отделённой от остальной части зала одним лишь звуконепроницаемым стеклом, я отказалась, исходя из тех же соображений – тишина опасна.

Присев за столик, стоящий в окружении диванов, выложила на его гладкую поверхность свой телефон, толкнув ближе к гремящим на весь зал колонкам.

Стоило только Антону сесть на диван рядом, я придвинулась к нему вплотную, буквально вжимаясь в его крепкое, мускулистое тело. Что подумал парень, понятно без объяснений!

Блеснув хищной улыбкой, Макаров загрёб меня в объятья, предвкушающе блестя глазами.

– Виктория...

– Тихо! – яростно зашипела ему на ухо, больно ущипнув за бок. – Сейчас мне некогда разбираться с твоим спермотоксикозом! Слушай меня внимательно!

Весь последующий монолог Антон был напряжён. Мужчина то хмурился, то вскидывал удивлённо брови, показывая, насколько шокируют его мои слова, но я старалась не обращать на это внимание, беспристрастно излагая факты, надеясь, что мой Рыжик меня поймёт и поддержит, а не станет, как все остальные, советовать положиться на полицию или другие правоохранительные органы!

Пять месяцев! Потому что пять грёбанных месяцев я занималась именно этим, каждый раз с ужасом принимая вызов неопределённого номера!!! Пять месяцев меня проверяют, «исправляют», издеваются, угрожая существованию моих близких!!! Хватит!!!

В бешенстве от сжигающей меня ярости, которая накрыла с головой, стоило до конца осознать, что мой папа больше не позовёт меня по имени... что он не войдёт в мою комнату... что он умер, я рассказывала Антону всё с самого начала, а «начало» это началось именно с того момента, как мы с Лерой и маленькой Кирой вернулись в Питер из Голливуда.

Помню, как только самолёт доставил меня с Воропаевой на родную землю, Леру с Кирой в Санкт-Петербурге встречали Наташа и Русик. Бедный папаша и не знал о существовании дочери... меня не было в тот момент с ними. Я полетела дальше... в Москву к маме и папе, довольная, как слон, что вернулась домой!

У меня было столько всего, что я хотела им рассказать, с чем я хотела бы с ними поделиться!

Я всегда мечтала стать папиной гордостью, поэтому во всём старалась добиться максимального успеха.

Микология – казалась тем, что мне поможет в достижении этой цели. Именно поэтому я поехала в Лос-Анджелес учиться по обмену, зная, как американцы относятся уважительно к науке.

Так ошибалась...

Открыть меня для самой же себя сумела Лера – девушка, которую я просто ненавидела от одного того, что она была лучшей подругой моей сестры.

Воропаева казалась мне натуральным репейником! Постоянно лезла, куда её не просят, бесила меня, забирая Наташу в своё общество... представить сложно, чтобы было с нами тремя на одной квартире, если бы Ташка не оказалась беременной! Только ради будущей мамочки мы с Воропаевой заключили нейтралитет... а потом сдружились так, что уже Натик ревновала, поменявшись со мной ролями из-за бунта гормонов.

В общем, это не важно. Важно то, что когда Лера вернулась к своему кошмарному опекуну, по которому сохла, давно вступив в пору совершеннолетия, я помогала ей всеми возможными способами.

Именно тут начались звонки.

Сначала дышали в трубку, потом стали по ночам выговаривать сонной мне какие-то тупые претензии, к которым я вообще не прислушивалась, сбрасывая. В конце концов, мне это надоело, и я сменила сим-карту.

Я давно замечала, что Макаров – самый близкий Лерке из всех стритрейсеров друг, проявляет ко мне интерес.

Смотреть на то, как он ходит вокруг меня, не зная, с какого боку подойти, я не стала. Первой пошла на контакт... Сама предложила поехать к нему... сама набросилась на него, когда дверь за хозяином двухкомнатной квартиры... а

утром... утром я открыла эту самую дверь, собираясь улизнуть и увидела на пороге убитого Аргона – собаку Макарова.

Пёс был выпотрошен...

Кем!/? Это я узнала, когда пиликнул телефон, оповещающая меня, что «хорошие девочки ночуют дома».

Именно на этом этапе шутки для меня закончились.

«Мастер», как велел себя называть мой личный сталкер, нашёл меня на другой симке!

Позвонив уже вечером, проверяя, дома ли я, голос, полумантый спецэффектами специального аппарата для искажения звука, предупредил, что выпотрошит так же легко Киру, если кому-нибудь расскажу о нашем «общении»... поэтому я так не хотела никому ничего говорить, прекращая все свои ночные посиделки... и забросив весёлые компании. Играла на музыкальном инструменте, будь то скрипка или фортепиано, для жуткого меломана всякий раз, стоило ему только позвонить.

Всё изменилось, когда ситуация вышла из-под контроля.

Когда я уехала на день Рождения к Воропаевой, которой Витя решил организовать в Испании, подумать не могла, что это путешествие тоже попадает под запрет.

А всё потому, что мастер месяц как не подавал признаков жизни. Я себя хорошо вела... он молчал и не звонил. Я рано расслабилась!

Выстрел в подругу прямо в аэропорту... я чуть с ума не сошла от ужаса!

Папа с дядей Сашей быстро нашли стрелявшего, но это был не Мастер! Дмитриев Александр – мой бывший бойфренд, с которым я рассталась ещё пять лет назад, действительно стрелял в Леру, но то, что ненормальный мажор – не Мастер, я поняла, когда снова стала самой собой, поддавшись на внимание и нежность со стороны весельчака стритрейсеров – Антона.

Мы только начали встречаться – и звонки возобновились. Это означало одно – Мастер был не один... не факт, что и сейчас в помощниках сталкера не ходит какой-нибудь ещё «Дмитриев»!

Одна ночь – и Киру похитили!

Представить никто не может, как я боялась услышать от поисковиков, что маленькую четырёхлетнюю племянницу выпотрошили так же, как пару месяцев до этого похищения собаку Антона!!!

Сейчас, я всё это ему рассказывала, склонившись как можно ниже, и чувствовала напряжение своего любимого Рыжика, страшась его реакции. Никому нельзя доверять, никого нельзя призывать к помощи!

Да! В последствие, мне помогут размотать этот клубок и узнать, кто там прячется внутри, но сначала нужно найти правильную верёвочку, чтобы незаметно потянуть нитку в сторону.

Конечно, я говорю образно, но именно с помощью образов человек наиболее ясно начинает видеть картину, глав-

ным героем которой стал!

– Я убью его... – прошептала на ухо мужчине, чувствуя, как он вздрогнул, услышав фразу. Торс Антона прижался к моей груди.

– Это опасно. Я против. – Антон стиснул меня так сильно, что мне дышать стало трудно. – Эх! Ташкевич! Ты себе представить не можешь, насколько я против твоей затеи... но исправить же ничего не смогу? Да?

Именно вопросительная интонация Антона убедила меня в том, что я люблю его не случайно.

– Да... – выдохнула я, наконец, обнимая парня обеими руками.

Глава 10

Макаров Антон

– Я убью его... – прошептала Вика, наклонившись настолько близко, что запах её духов окутал меня с ног до головы.

От тоски по ней моё тело подалось вперёд, вздрогнув.

«С ума сойти! Хочет, чтобы я сидел и смотрел, как её, по сути хрупкую девочку, обводит вокруг пальца какой-то, смертельно опасный ублюдок! Совсем рехнулась!» – негодование кипело в груди жгучей яростью, но мне не шестнадцать лет, чтобы не уметь контролировать свои истинные эмоции, портя отношения с любимой.

Прижав девушку к себе, рвано выдохнул:

– Это опасно. Я против... Эх! Ташкевич! Ты себе представить не можешь, насколько я против твоей затеи... но исправить же ничего не смогу? Да?

Отчаяние накрыло меня с головой, когда Вика тихо шепнула: «Да...» – доверчиво обняв меня в ответ.

Хотелось крушить всё, что под руку попадётся, ан нет! Нельзя!

– Бельчонок... обещай, что скажешь мне, когда определишь его... пожалуйста. – Я увидел в глазах Вики решительность. Она собиралась мне отказать в просьбе. – Я должен хотя бы подстраховать. Да и... убийство... возмездие только

кажется лёгким действием. На самом деле...

– Я не буду это обсуждать. Просто поверь, моя рука не дрогнет, остальное не важно.

– Это...

– Только не говори мне, что это неправильно. Я в курс, что убийство человека – уголовно наказуемо. Я... я даже могу пообещать, что, если Мастер перестанет мне угрожать и больше не выйдет на связь, я забуду обо всём.

Вика говорила ещё, убеждая меня, что предстоящие поиски маньяка чуть ли не увеселительная прогулка по парку, я а понял, что Ташкевич просто уверена, что этот сталкер её не отпустит. Она, на удивление, хорошо его успела понять.

«Неужто гены служителя закона существуют?!» – речь Вики была построена чётко. Безумно напоминала мне команды дяди Ромы, сумевшего оперативно обнаружить с дядей Сашей местоположение Ташкевич, Яны и похищенных детей.

– Хорошо, – офигевая сам от себя, быстро кивнул, отстраняя Вику. – Ты вправе защищать себя... а я буду просто наблюдать.

– Рыжик, – Ташкевич тоскливо поморщилась, явно пытаюсь не показать своих слёз, которыми налились глаза блондинки, – только, пожалуйста, не вздумай мне помогать. Ты... ты – моя слабость. Мама с сестрой и её семьёй уезжает. Только ты можешь всё испортить... точнее твоя помощь в предстоящей головоломке. Пожалуйста...

– Хорошо, – стиснув зубы, снова кивнул через силу, внут-

ренне сопротивляясь такой просьбе.

– Обещай!

– Обещаю.

Мне так тяжело не было даже тогда, когда мы с Витькой и Русиком три ночи подряд вагоны разгружали, работая грузчиками!

Ташкевич меня морально вымотала.

– Мне пока, – кинула девушка взгляд на часы, поднимаясь с дивана. – Скоро девять.

– Тебя подвести?

– Нет. Я лучше вызову такси... на всякий случай. – Вика нагнулась, быстро целуя меня в губы. – Я люблю тебя, Макаров.

Я смотрел, как хрупкая фигурка блондинки растворяется в толпе танцующих, уходя туда, где смертельная опасность – это обычное дело, и не мог даже рукой пошевелить, находясь в ступоре от простых трёх слов.

«Она меня любит! Любит!» – волосы на затылке зашевелились, когда я осознал, что не ответил девушке взаимным признанием.

Проведя рукой по лицу, устало откинулся на спинку мягкого дивана.

– Макаров, ты – дебил.

Догонять девушку было бы глупо, с учётом её заявления, что за ней постоянная слезка, поэтому я просто сидел и смотрел в пустоту, мысленно благодаря громкую музыку, не

позволяющую увязнуть в своих мыслях с головой.

«Так, Антон, соберись! Это всё решаемо! Потом словоблудием займёшься, когда этот сукин сын будет обезврежен! Сейчас же надо направить все свои силы на выявление личности долбанного извращенца!»

Да, всё-таки, стать обычным наблюдателем у меня не получится! Я просто представить себе не могу спокойную жизнь, пока Бельчонку будет грозить опасность!

И, как вариант, у меня уже наметился план действий.

«Ничего... парни справятся и без меня... пока же мне придётся поменять место работы... только звякнуть нужно Дмитрию Леонидовичу...»

Вытащив телефон, тут же набрал номер отца Андрея.

– Да?

– Дядь Дим! Помощь нужна.

На той стороне связи послышался звон посуды.

«Янка буянит, что ли?!»

– Совести у тебя нет! – яростно зашептал Зверев, хлопая дверью, отрезая шум. – Обанкротил меня! Нашёл, когда должок требовать, – тут же стал выговаривать мужчина недовольным голосом, явно расстроенный, что ужин с Ташкевич в двадцать лямов оплатить пришлось ему самому.

– Ну, ты же знал, что так будет, – без всяких предисловий сказал в лоб, уверенный, что Зверев только в выигрыше остался от того, что сиротский фонд пополнился именно его бабосами. Репутация и всё такое...

– Знал, – нехотя признался мужчина, сразу посерьёзнев.

– Что ты хотел? Я просто сейчас занят...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.